

12 января исполняется 124 года со дня рождения Василия Яковлевича Ерошенко (1890-1952). Его жизнь и творчество неразрывно связаны с Японией. В селе Обуховка Старооскольского городского округа Белгородской области, где действует Дом-музей В.Я. Ерошенко, сегодня проходят ежегодные памятные мероприятия.

Подготовка к празднованию в 2015 году 125-летнего юбилея писателя уже ведется. Но она невозможна без анализа и осмысления того, что было сделано исследователями разных стран с 1958 года, когда имя Ерошенко впервые после его смерти появилось в советской печати, и того, с какими проблемами ученые сталкиваются.

Предлагаем читателям рассылки «Окно в Японию» обзорную статью, опубликованную в конце декабря 2013 года в издании: Japan report. Новый взгляд. Япония: переломные моменты истории: сборник конференции Japan Report (15—16 окт. 2011, Москва) / Отд. япон. культуры "Japan Foundation", ВГБИЛ, Российская ассоциация японоведов. - М.: Наталис, 2013. - с. 263-270.

*Юлия Патлань,
руководитель Международной
научно-исследовательской группы
«Василий Ерошенко и его время»,
ведущий научный сотрудник отдела архивов
и издательско-информационного отдела
Национального центра народной культуры
«Музей Ивана Гончара»
Киев, 12 января 2014 г.*

О ПРОБЛЕМАХ НАУЧНОГО ЕРОШЕНКОВЕДЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ю.В. Патлань

Впервые имя Василия Ерошенко – эсперантского и японского писателя-символиста – появилось в советской печати в 1958 г. [8]. Полвека назад была издана первая книга переводов Ерошенко на русский язык с эсперанто, японского и китайского языков [5].

Следующим этапом становления исследований творчества Ерошенко стала поисковая работа эсперантистов и краеведов, результатом которой были первые советские биографии Ерошенко (Н. Андрианова, А. Харьковский и ряд других). Тогда публикации о Ерошенко носили краткий, завлекательный, газетно-журнальный характер [9, 4].

Затем в 1983–1989 гг. был создан Дом-музей В.Я. Ерошенко в с. Обуховка Старооскольского района Белгородской области. Он был открыт 12 января 1990 года к 100-летию писателя. Создание музея предполагало разработку тематико-экспозиционного плана, экспозиции и сбор предметно-документальных коллекций. Такая экспозиция была создана с помощью энтузиастов со всего СССР, а также эсперантистов Японии и Китая. В настоящее время она представляет собой «дом сельской учительницы 1950-х годов», то есть реконструкцию интерьера дома племянницы, где умер В.Я. Ерошенко.

Это первый и единственный государственный музей писателя-эсперантиста в России и странах бывшего СССР. В Японии и Китае музеев Ерошенко нет. Существование Дома-музея Ерошенко в течение почти четверти века является большим достижением культурной и научной общественности. Однако Дом-музей В.Я. Ерошенко и его головная организация «МУК Старооскольский краеведческий музей» не проводят научно-методических семинаров, конференций или регулярных Ерошенковских чтений с обязательным изданием материалов. Ерошенковские чтения организовывала в 2000 году, к 110-летию со дня рождения писателя,

Российская государственная библиотека слепых (Москва). «Ерошенковские форумы» дважды — в 2010 и 2012 годах — проходили в Белгородской государственной специальной библиотеке для слепых им. В.Я. Ерошенко, где они стали уже традицией.

Однако и краеведы, и музейщики после 1990 года столкнулись с рядом нерешенных проблем поискового, литературоведческого и лингвистического характера. «Аматорское» ерошенковедение после создания музея практически замерло, хотя и продолжает существовать в виде статей в СМИ и школьных рефератов, которые не несут новой информации по сравнению с 1960-ми годами.

В 2002 году нами совместно с кандидатом филологических наук С.М. Прохоровым (Коломна) была создана международная научно-исследовательская группа «Василий Ерошенко и его время». За 10 лет ее существования успешно проведены две виртуальные научные конференции «Василий Ерошенко и его время»: в 2002-2003 гг. к 50-летию смерти писателя и в 2009-2011 гг. - к 120-летию со дня рождения. Подготовлен ряд переводов произведений Ерошенко с эсперанто и японского языков. В 2012 году к 60-летию со дня смерти писателя проведен конкурс переводов стихотворений Ерошенко с эсперанто на русский и другие языки (участвовали также переводчики из Украины и Португалии).

Интернет-формат большинства публикаций и проектов группы определен тем, что наши сотрудники – около 20 исследователей – работают в разных странах мира. Ранее творчество Ерошенко знали в основном незрячие и эсперантисты. Это во многом определило состав читателей и исследователей творчества писателя: среди них немало незрячих и слабовидящих людей, понимающих произведения, поездки и заслуги тифлопедагога В.Я. Ерошенко на собственном опыте. Немало таких людей и среди посетителей сайта, поэтому ресурс адаптирован для слепых, а сайт «Василий Ерошенко и его время» www.eroshenko-eroko.narod.ru существует в текстовой форме, доступной для голосовых программ. Одновременно мы ведем группу в социальной сети «ВКонтакте» (на 1 января 2014 года — 133 участника), чтобы заинтересовать нашей работой молодое поколение японистов, китаистов, эсперантистов, а также тифлологов, тифлопедагогов, реабилитологов, библиотекарей.

Главными задачами нашей исследовательской работы стали:

1. Определение стилевой и жанровой природы литературного творчества Ерошенко как литературы русского и японского символизма, особенности сказовой формы текстов незрячего автора.
2. Опровержение мифов о Ерошенко как «писателе без текстов» и без книг. Это потребовало изучения эсперанто, японского языка, истории общественной жизни слепых и брайлевского письма.
3. Изучение поэтики текстов писателя – в оригинале и в переводах на русский и украинский языки.

Всё это – подготовительный этап для создания целостной научной биографии писателя, не распадающейся, как это было до нас, на две условно выделяемые неравные части – «русскую» (около 40 лет жизни, за вычетом 10 лет в Туркмении) и «японскую» (10 лет – с 1914 по 1924 – в Японии, Сиаме, Бирме, Индии и Китае).

В настоящий момент исследователи-ерошенковеды решают такие задачи:

1. Выявление корпуса архивных документов о писателе в фондах архивов России, Украины, ряда стран Европы (Великобритания, Германия, Финляндия, Франция), Японии и Китая.
2. Анализ исторических источников, в том числе на эсперанто и японском языке, позволяющий заполнить цензурные идеологические лакуны советских книг и статей о писателе.
3. Выявление архивов и публикаций о Ерошенко наших предшественников, в первую очередь востоковедов В. Алексеева, Р. Белоусова, В. Рогова, Л. Позднеевой, В. Семанова и др. Эти документы позволяют воссоздать историю украинского и российского ерошенковедения как часть советского востоковедения 1950-х – 1990-х гг.

Одним из ведущих направлений нашей работы является также пересмотр ряда мифов о писателе и исторических причин их возникновения. Это:

1. миф о Ерошенко как «классике японской детской литературы» (бытует в России и Украине);

2. миф о Ерошенко как «украинском писателе» (бытует в Украине, старательно возрождается в последние 20 лет на уровне журналистских и ученических текстов);

3. миф о Ерошенко как «слепом русском поэте» (закрепился в Японии по заглавию монографий о писателе, написанных Итиро Такасуги [13 -14]).

Мифы о Ерошенко различны в России, Украине, Японии и Китае. Выявление и осознание этих мифов стало важным этапом нашей работы. После многолетней экспедиционной работы в Обуховке и Старом Осколе ряд сведений о Ерошенко был четко определен нами как мифы. Например, нам не раз приходилось слышать историю о том, как гранитное надгробие на могилу писателя привезли и установили японцы, а в самой Обуховке его могила, якобы, была утеряна. Мы определяем его как вариант мифа о непризнанном «в отечестве» гении.

На постсоветском пространстве главенствует миф о Ерошенко как о «классике японской детской литературы». Похоже, он возник в годы запрета языка эсперанто – после 1938 года. Лишь в связи с проведением Международного фестиваля молодежи и студентов 1957 года в Москве постепенно возобновилось индивидуальное использование и изучение эсперанто. Но официально Ассоциация советских эсперантистов (АСЭ) при Союзе советских обществ дружбы (ССОД) была создана только в 1979 г. В июне 1975 г. Ю.В. Георгиев писал: *«Нельзя не учитывать и отрицательного отношения у нас к эсперанто в настоящее время. Ведь одна из причин длительного «забвения» Ерошенко заключалась в том, что он писал на эсперанто»* [3].

До начала 1980-х годов, как видим, невозможно было прямо говорить о Ерошенко как о создателе оригинальных произведений на эсперанто. Причем язык и стиль Ерошенко явно близки стилю Л.Л. Заменгофа, творца языка. Спустя десятилетия Василий Яковлевич действительно вошел в число классиков оригинальной эсперанто-литературы. Советские эсперантисты 1960-х – 1980-х годов страстно желали рассказать о Ерошенко, а через него, минуя запреты – и об эсперанто. Так и появился миф о «классике японской литературы». Ведь в Японии в 1921 и 1924 годах были изданы три сборника его произведений на японском языке [10-12]. Вероятно, из цензурных соображений редакторы сборников Удзяку Акита (秋田雨雀, 1883–1962) и Сэйити Фукуока (福岡誠一, 1897–1975), а за ними и Лу Синь, переводчик этих текстов на китайский язык, называли их «детскими сказками» Ерошенко. В Японии Ерошенко считают детским писателем, хотя изначально его символические тексты не были обращены к детям. Когда нельзя было упоминать произведения Ерошенко на эсперанто, ряд их свойств переносили на труднодоступные японские тексты. Мы полагаем, что именно так в СССР и сложилось представление о нем как о «классике японской детской литературы». От него предостерегал ещё Р.С. Белоусов в 1977 году [2].

В Японии сложилось иное представление о писателе. Оно идет от заглавия книг и статей исследователя Итиро Такасуги «盲目の詩人エロシエンコ», «слепой поэт Ерошенко», или же «слепой русский поэт Ерошенко» [13-14]. И. Такасуги указывает, что сам поначалу считал Ерошенко не очень крупным писателем, а затем *«стал думать, что в его произведениях, возможно, заложен куда больший смысл»* [14; viii]. Важно, что уже Ю.В. Георгиев в упомянутой рецензии абсолютно верно отмечал: *«Ерошенко вырос и оформился в России, и только исключительность его судьбы проявилась в том, что он /.../ писал свои произведения также на японском и эсперанто. ...Автор, используя в своем рассказе богатую японскую литературу о Ерошенко, нигде не указывает на то, что кто-либо в Японии считает Ерошенко «японским» писателем. Непонятно, зачем мы сами и в каких соображениях будем навязывать японцам эту точку зрения»* [3]. Итак, мнения советского и японского ученых близки в том, что Ерошенко – русский писатель. Мы также относим его к писателям русского Серебряного века на основании анализа поэтики и стиля текстов Ерошенко и его

мировоззрения [6-7].

В Китае сведения о Ерошенко в основном восходят к новелле Лу Синя «Утиная комедия» – о «слепом русском поэте Ерошенко». Кроме того, в Китае Ерошенко знают как «друга Лу Синя» – по совместному их фото. В Японии помнят о Ерошенко как о ярком примере российско-японских культурных связей.

В Украине, где основой для мифа выступают украинская фамилия и происхождение Ерошенко, он стал «украинским классиком японской детской литературы» или даже «украинским писателем Ерошенко». Своеобразный личный выбор писателем эсперанто и японского как языков художественного творчества, его мировоззрение эсперантиста, членство в Sennacieca Asocio Tutmonda, SAT – Всемирной внациональной ассоциации эсперантистов, основанной на принципах безнационализма, – создатели мифа об «украинском писателе Ерошенко» либо отвергают, либо даже пытаются изменить. Иногда изменяется и написание фамилии «Ерошенко» на нормативное в украинском языке «Ярошенко», что неправомерно и ведет к путанице с художником-передвижником Николаем Ярошенко. По-видимому, в разных жизненных ситуациях писатель мог сказать и украинцем – выходцем из Слобожанщины, и русским, как гражданин Российской империи, и как рожденный в смешанной семье. В анкетах, заполненных под диктовку Ерошенко для Коммунистического университета трудящихся Востока, указана национальность – «русский» [1]. Пока это единственный известный нам прижизненный документ такого рода.

Следующим шагом в развитии научного ерошенковедения должен стать полный отказ от «мифа Ерошенко» и изучение документов и текстов писателя. Мы стремимся показать, что Ерошенко не является маргинальным «слепым писателем», а его реальная задокументированная жизнь – выдумкой или легендой. Тексты Ерошенко, оказавшие большое идейное влияние на пролетарских писателей-эсперантистов Японии и на круг писателей, близких к Лу Синю в Китае, являются продуктом развития литературы эпохи модерна и, как любые тексты, вполне изучаемы комплексом филологических и лингвистических дисциплин. Они уникальны по ряду параметров и могут представлять значительный интерес для лингвистов-японистов, исследователей поэтики русского символизма, литературного творчества и психологии восприятия слепых. Однако до сих пор эти тексты не введены в научный оборот и привлекают недостаточно внимания современных ученых и академических школ.

Творчество Ерошенко позволяет проанализировать различные аспекты поэтики произведений, созданных на неродных языках, более того, существовавших в фонетической (устной) форме сказывания и записанных на японском языке посредниками-секретарями произвольным (неавторским) сочетанием иероглифической записи (кандзи) и слоговых азбук (каны), а в случае с эсперанто – вероятно, с нарушениями авторского членения текстов на строки и строфы. Это затрудняет определение действительного уровня владения Ерошенко японским языком и не дает достаточно точно разграничить прозаический и поэтический характер его текстов.

Важная особенность творчества Ерошенко — хотя сохранившиеся тексты его художественных произведений созданы и изданы на эсперанто и японском языках, все они принадлежат русской литературной традиции. Это делает их малодоступными и непонятными как для японцев, не знакомых с русской литературной традицией, так и для литературоведов-русистов России и Украины, не владеющих эсперанто и японскими языками.

Кроме того, столь сложный комплекс исследовательских проблем требует от исследователя многогранной культурно-исторической и языковой подготовки, а также навыков работы архивиста. Такими навыками не обладают ни краеведы старшего поколения, ни журналисты отечественных и зарубежных СМИ. В результате интереса к личности писателя, который невозможно удовлетворить без соответствующих знаний и умений, вокруг творчества Ерошенко процветают вымышленные, но уже давно устоявшиеся, «псевдофакты». Будучи легко опровергаемыми, они мешают серьезному отношению к писателю и адекватной оценке его творческого наследия литературоведами-востоковедами

России, Украины и других стран, а также русистами Японии.

Тем не менее, мы отмечаем, что такая ситуация со временем изменяется, в том числе, в результате нашей работы, и Ерошенко уже стал объектом серьезного научного обсуждения на конференциях и в вузах.

В последнее десятилетие изменена методология научного ерошенковедения. Из области представлений о Ерошенко как о культурном герое-демиурге, обладающем особыми знаниями и умениями, мы вышли в область исторических сведений о реальном человеке и писателе. Мы оцениваем мировоззрение Ерошенко по его произведениям и не пытаемся выводить биографию писателя из его художественных текстов. Закономерным результатом стало изучение систем образования и призрения слепых конца XIX – начала XX веков. Такие исследования позволят определить роль и значение проведенной В. Ерошенко работы по обучению слепых и развитию эсперанто-движения слепых.

Мы надеемся объединить усилия с коллегами из Японии и Китая, чтобы отыскать, ввести в научный оборот и проанализировать газетно-журнальные публикации о Ерошенко в Японии и Китае 1916-1923 гг. Целостный образ писателя-символиста Василия Ерошенко мы сможем воссоздать лишь путем комплексных историко-литературных и архивных изысканий, проводимых в архивах стран, где он побывал.

Новые же открытия и находки, создание научной биографии писателя возможны только в рамках междисциплинарного подхода и объединения усилий ученых разных стран, в которых жил и работал В.Я. Ерошенко.

ИСТОЧНИКИ:

1. Анкета для сотрудников КУТВ, 28 февраля 1925 г. РГАСПИ (Москва). – Ф. 532. – Оп. 12. – Д. 5886. – Л. 3. Анкета для сотрудника КУТВ, 18.XII. 1924 г. – Там же. – Л. 7.
2. Белоусов Р. Мечтания скитальца. Очерк жизни и творчества В. Я. Ерошенко // Ерошенко Василий. Избранное, М., 1977. – С.6.
3. Георгиев Ю. Рецензия на рукопись Александра Харьковского «Сын России – певец восходящего солнца». 9.06.1975. Машинопись из архива А.С. Харьковского. – С. 1-2.
4. Гордієнко-Андріанова Н. Запалив я у серці вогонь...: Художньо-документальна повість. Київ: Веселка, 1973, вид. 2-е, доп. 1977. – 304 с.
5. Ерошенко В. Я. Сердце орла: Сборник / Вступ. ст. Р. Белоусова. – Белгород: Кн. изд-во, 1962. – 214 с.
6. Патлань Ю., Прохоров С. Василий Ерошенко как писатель «Серебряного века» // Сборник материалов по итогам Регионального форума инвалидов «Человек, увидевший мир: грани современного интеграционного процесса 'Инвалид-общество', посвященного 120-летию со дня рождения Василия Яковлевича Ерошенко», 13-14 октября 2010 г. Белгород: Белгородская государственная специальная библиотека для слепых им. В.Я. Ерошенко, 2010 г. – С. 8–12.
7. Патлань Ю., Прохоров С. Презумпция «первого исследования» в создании мифа о поэте. VIII конференция "Мифология и повседневность": "Словесность и медиа: фольклор – литература – средства коммуникации". Санкт-Петербург, ИРЛИ РАН, 10-12 апреля 2006 г. URL: <http://www.eroshenko-epoko.narod.ru/Materials/Patlan/mif.htm>
8. Рогов В. Русский друг Лу Синя // Знамя, 1958, кн. 7. – С. 213, 215.
9. Харьковский А.С. Человек, увидевший мир: документ. повесть о В.Я. Ерошенко. – М.: Наука, 1978. – 294 с.
10. ワシリー・エロシエンコ 最後の溜息著, 秋田雨雀 編 東京 叢文閣 [Василий Ерошенко. Последний стон. Собрание произведений, Т. 2. Редактор Удзяку Акита. Токио: Собункаку], 1921. – 357 р.
11. 夜明け前の歌 エロシエンコ創作集秋田雨雀編 東京 叢文閣 [Предрасветная песнь: Собрание произведений Ерошенко. Редактор Удзяку Акита. Токио: Собункаку], 1921. – 316 р.
12. 人類の爲めにワシリー・エロシエンコ著創作集 第3 東京 東京千行社 [Ради человечества.

Собрание произведений Василия Ерошенко, Т. 3. Токио: Токио Канкося], 1924. – 319 р.

13. 高杉一郎盲目の詩人エロシエンコ—時間文庫東京新潮社 [Итиро Такасуги. Слепой поэт Ерошенко. Дневники современников. Токио: Синтося], 1956. – 236 р.

14. 高杉一郎著夜あけ前の歌 盲目詩人エロシエンコの生涯東京岩波書店 [Итиро Такасуги. Предрасветная песнь: жизнь слепого поэта Ерошенко. Токио: Иванами сэтэн], 1982. – 402 р.

P.S. «18 декабря 2013 года в СОФ НИУ «БелГУ» состоялась городская краеведческая научно-практическая конференция «Ерошенковские чтения -2013». В конференции приняли участие студенты направления «Русский язык и литература», научные сотрудники дома-музея В.Я. Ерошенко, обучающиеся и учителя образовательных организаций городского округа. В рамках работы конференции участники рассмотрели вопросы, посвященные жизненному пути и творческому наследию В.Я. Ерошенко», <http://www.sof.bsu.edu.ru/sof>

По имеющейся у нас информации, подобные мероприятия организуются не впервые. Жаль, что проходят они без какого-либо оповещения и привлечения специалистов-ерошенковедов, а, следовательно, и без нашего участия. И так, в данном случае странно говорить о действительно научной дискуссии и практической апробации существующих разработок. Все заинтересованные организации Старого Оскола и Белгорода уже многие годы знают о нашей работе и ее результатах, однако реальное научное сотрудничество, как видно, не предполагается.

Мы запросили кафедры русской литературы Белгородского государственного университета и Старооскольского филиала БелГУ и ждем сведений о программе конференции, ее участниках и круге рассмотренных проблем, а также о том, будет ли выпущен сборник материалов по итогам ее работы.